

Игорь Тальков.

Запланированная смерть

НЕСКОЛЬКО месяцев назад, после убийства известного депутата, его коллеги публично обсуждали, кому нужна была его смерть. Когда один предположил, что коллега погиб за идею, другой не без иронии заметил: «За идею в нашей стране уже давно не убивают. Последний, кто погиб за нее, - Тальков, но его за это так никто и не отблагодарил». «В те годы он

ЕЩЕ учась в школе, комсомолец Тальков верил в идею коммунизма, дедушку Ленина и светлое будущее. Его отец и мать вернулись в «большую жизнь» после десяти лет скитаний по лагерям. Родившимся сыновьям, Владимиру и Игорю, они никогда не рассказывали о своем прошлом, ведь детей в школах учили, что в тюрьмах сажают только насильников, воров, убийц и предателей Родины.

«Однажды, когда дома у нас собрались гости, Игорь стал всю восхвалять Брежнева. Я не выдержала, повернулась к сыну и сказала: «Вот когда тебя самого лбом саданут те, за кого ты сейчас выступаешь, тогда ты поймешь, кто есть кто».

А понял он все, когда в армию пошел. Там ему сразу же дали почувствовать, что кто сильнее, кто выше по чину, тот и прав.

Друзья-враги

ТАЛКОВ начал писать антисоветские песни, собрал собственный коллектив и попытался самостоятельно пробиться на большую сцену. Но выступать solo и показываться на телевидении Игорю не разрешили до 1987 года.

«Он очень переживал, хотел бросить музыку. Но однажды ему позвонил Влад Листьев: программа «Взгляд» устраивала большой сборный концерт, Игоря тоже решили пригласить. Но Листьев поставил одно условие: «Споешь только одну песню, «Примерного мальчика», и тут же уйдешь со сцены». А «Примерного мальчика» в то время уже раскрутил Валерий Леонтьев. Игорь головой покивал. Когда же начался концерт и он дорвался до публики, то тут же выдал

зрителям все, что наболело, спел все, что запрещали: о том, что «Кто вчера стоял у трона, тот и ныне там: перестроились ублюдки во мгновенье ока, и пока они у трона грош цена нам», но когда-нибудь «Слетит Шароголовый с пьедестала прямо в ад, и ему там черти новый мавзолей соорудят». Взглядовцы бежали, как ненормальные, не знали, как вытащить его со сцены. А Игорь спокойно допел свои песни и ушел за кулисы. Там к нему подскочил Листьев и закричал: «Теперь ты появишься на телевидении только через мой труп!» Они расстались очень плохо. Но, когда Листьева убили, примерно месяца три по Первому каналу крутили песни Игоря с титрами: «Памяти друга».

Когда Тальков попал в элитный круг, к нему многие стали лезть в друзья. Мать и жена, понимая, кто на самом деле те люди, которых Игорь приводил домой, которым отдавал свои последние деньги, пытались его образумить, говорили: «Ты смотришь на людей через розовые очки. Вот когда они подставят тебе подножку, предадут тебя, тогда будет уже поздно». «Снял» он свои «очки» уже к концу жизни, незадолго до смерти сказал: «Все залезают ко мне в душу, бередают ее, а потом в нее плюют».

«Игорь раздавал так называемым друзьям последние деньги из своего кармана, а сам с семьей жил в жуткой нищете. В единственной комнате на маленькой кушетке спал его сын Игорек-младший, сам Игорь с женой Татьяной размещались на диване, который стоял на трехлитровых банках, потому что ножки давно сгнили. Я же ночевала на полу, потому что

один из немногих говорил правду, пел о том, что в «несчастной великой России» до сих пор «идет война», что «генофонд уничтожен. Потрудились вожди-палачи». За это Игоря называли националистом и «отблагодарили» сына пулей в сердце», - говорит мама певца Ольга ТАЛКОВА. Ее сын был убит 12 лет назад, 6 октября 1991 года.

места для раскладушки не было. Но и в этой никудашной атмосфере Игорь умудрялся работать. В совмещенном санузле устроил для себя кабинет: закрывался там на несколько часов, садился на стиральную машинку и писал песни. Только иногда Татьяна была допущена в его «пенаты», чтобы принести ему поесть».

Женщины и музы

ТАТЬЯНА была для Игоря Талкова идеальной женой: никогда не упрекала, не ругала, не требовала. Даже когда у Игоря случался роман на стороне, он рассказывал жене о новом увлечении, как лучшему другу.

«Я ему говорила: «Дурак, что же ты делаешь?» А он отвечал: «Она знает, что я честный человек, но не обольщается, что буду ей верным мужем. Мы с ней, когда расписывались, обо всем договорились. Я сказал, что буду встречаться с другими женщинами, потому что я творческий человек и многие мои песни написаны благодаря новым отношениям». А Таня сама за то, что я его отчитывала, на меня ругалась. «Никто его не понимает, - отвечала она мне. - Он увлекающаяся натура, другие женщины для него как вдохновение». Не знаю, говорила ли она это от чистого сердца или чтоб меня успокоить, но скандалов «из-за баб» моему сыну не устраивала и сама «отомстить» не порывалась».

«Музы» же Игоря Талкова были не такие верные и преданные. Потом Тальков в своей книге «Монолог» рассказал, что его увлечения на самом деле приносили ему больше горя, чем радости. Достаточно проблем принесло ему и самое главное увлечение его жизни - Алла Пугачева.

«Он боготворил ее. Она тоже сначала его жаловала, приглашала к себе домой, обещала взять в свой театр. Но однажды Пугачева поехала «сборной солянкой» в Свердловск, позвала с собой и Игоря. Там на стадионе собралось 30 тысяч человек. Все ждали Аллу. А по заранее составленному списку Игорь должен был выступать после нее. И вот Пугачева подходит к нему и говорит: «Игорь, давай с тобой поменяемся, ты пойдем первым, а я после тебя». Игорь спрашивает: «Почему, Алла, ты так решила?» А она отвечает: «Разве ты такой глупый, не понимаешь, что, после того как я спою, тебе ловить уже нечего». Тут Игорь нашелся: «Аллочка, сколько соберу, все мое». Она пожала плечами и пошла на сцену. Конечно же, зрители приняли ее

«на ура». Алла откланялась. Следом за ней на сцену вышел Игорь. После нескольких песен начался настоящий ажиотаж, люди кричали: «Пой еще!», а милиционеры из охраны подбегали к сцене, снимали фуражки и просили, чтобы он на них расписался. После этого концерта Пугачева стала Игоря игнорировать».

«Он знал, что умрет»

«СЫН очень торопился жить, брался за все, потому что предчувствовал скорую смерть. Еще в начале 80-х, когда он с коллективом летел на самолете, у того при посадке не выпускалось шасси. Игорь успокаивал пассажиров тем, что говорил: «Не бойтесь, вы летите со мной, а я в авиакатастрофе не погибну. Меня убьют при большом стечении народа и убийцу не найдут».

А в последний год жизни убийство Игоря в семье даже не предчувствовали, его ждали. Я просила Игоря остановиться, перестать обличать всех и вся, но он продолжал писать политические песни, которые становились все смелее и смелее. Он не боялся обращаться к «господам-демократам» и говорить, что кое-кому из них «засветил бы кирпичом», а «господину президенту» не боялся сказать: «Хватит!» разводить в стране «Полу-гласность, полу-так: полу-ясность - полу-мрак». Они, видимо, его боялись. Но, кто заказал моего сына, так до сих пор и не ясно. Дело давно хотят закрыть, свалив вину на директора Игоря Валерия Шляфмана. Говорят, что тот якобы случайно нажал на курок, когда пытался вырвать пистолет у администратора Азизы Малахова. Но уже через семь лет после смерти Игоря медсестра из «скорой» решила рассказать правду. Она написала, что случайным этот выстрел быть не мог, что стрелял профессионал, который знал, куда он целился: у Игоря артерия и легкие были перебиты таким образом, что спасти его было уже невозможно. Поэтому в том, что это сделал Шляфман, я сильно сомневаюсь. Азиза тоже не виновата. Единственное, чего я ей не могу простить, - то, что она заявила на следствии, что с Игорем не знакома. Хотя на «Утренней почте» танцевала с ним и всю заигрывала. Испугалась, наверное, и наврала. Этот выстрел и последовавшие за ним события были тщательно спланированы. Сразу же после выстрела из зала пришли два парня, назвавшиеся

студентами-медиками, и так сделали Игорю искусственное дыхание, что из него вышла последняя кровь. Та же медсестра сказала, что любой студент медицинского института знает, что при открытой ране сердца искусственное дыхание делать категорически запрещено. Потом кто-то стянул с Игоря брюки, и появилась история, что он вышел из гримерки пьяный, в одних плавках, стал ругаться с женщинами матом, поэтому кто-то решил его приструнить. Следующая инсценировка вообще ни в какие ворота не лезет. Врачи «скорой помощи» несли на носилках уже мертвое тело Игоря и все время прикладывали ему какие-то компрессы, говорили, что пульс нормальный, сердце бьется. Хотя на фотографии, сделанной в тот момент, явно видно, что на лице у него застыла улыбка, а глаза открыты. С такими лицами солдаты умирают на войне от мгновенно настигшей их пули. Игоря пуля тоже настигла мгновенно, и умер он в ту же секунду, а не через час. Он в гробу тоже лежал с открытыми глазами и улыбался. А тогда подошла поближе и сказала: «Что же ты, сынок, нам улыбаешься? Тебе сейчас там, наверное, хорошо, а каково нам теперь без тебя! Не давал ты кому-то покоя, теперь сам успокоился навсегда».

Записала
Валентина ОБЕРЕМКО

Тальков Игорь (с. 27)